

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вечерний Ташкент

ОРГАН ТАШКЕНТСКОГО ГОРКОМА КП УЗБЕКИСТАНА И ТАШГОРОСОВЕТА

КВАРТАЛЬНЫЙ ПЛАН - ДОСРОЧНО!

Оставшиеся до открытия ХХIV съезда КПСС дни труженики завода «Компрессор» объявили ударными.

В обязательствах машиностроителя также записано:

- досрочно, 28 декабря, выполнить годовое задание и дополнительную к нему выпустить товарной продукции на 50 тысяч рублей;

- по итогам хозяйственной деятельности, выступившей с демонстрацией самодельности, выступили с интересной программой

Ударный труд

стенной деятельности за год обеспечить получение 10 тысяч рублей сверхплановой прибыли;

- снизить себестоимость выпускаемой продукции на 10 тысяч рублей.

Квартальное задание коллектива решило выполнить в канун открытия съезда. 30 марта предпринятое будет работать на экономленном топливе и электротягой.

Внедрение планов научной организации труда и организационно-технических мероприятий позволит сократить 10 тонн черных и цветных метал-

лов, 40 тонн условного яплина. Существенную ленту в это время сутки заводские рационализаторы обозначили дать заводу 52 тысячи рублей экономии. Кстати, здесь с января каждый рабочий открыл свой личный счет в фонде девятой пятилетки.

Не забыли машинисты и в своих специальных обязанностях. По-прежнему будут удовлетворять нужды подшефного колхоза в ремонте техники. А по заданию «Узсельхозтехники» изготовят запасных частей на 18 тысяч рублей.

В этом году на «Компрессоре» начнется серийный выпуск модернизированной компрессорной станции «ПР-10М».

Не забыли машинисты и в своих специальных обязанностях. По-прежнему будут удовлетворять нужды подшефного колхоза в ремонте техники. А по заданию «Узсельхозтехники» изготовят запасных частей на 18 тысяч рублей.

Опытные образцы

Работники производственного предприятия «Средазэнергоцветмет» приступили к изготовлению опытных образцов новой аппаратуры высокочастотной связи «ЭВС-6». Эта аппаратура, разработанная в Московском специальном конструкторском бюро «Цветметавтоматика», предназначена для оперативной связи диспетчерского пункта с движущимися электропоездами в шахтах, рудниках, карьерах.

В адрес «Средазэнергоцветмет» уже поступили десятки заказов на изготовление «ЭВС-6» с предприятиями Лениногорска, Норильска, Гай...

Серийное изготовление аппаратуры начнется в этом году.

«Стальной грузчик»

Механизация погрузочно-разгрузочных работ является одной из важнейших проблем на транспорте.

Курский машиностроительный завод имени Карла Либкнехта, приступил к изготовлению двух опытных образцов модернизированных мешкопогрузчиков

и, созданных в Ташкенте коллектиком оптимально-конструированием труда и технологии производства.

Новая машина разработана ташкентскими конструкторами в содружестве с коллектиком Курганского ВТИК. Ее проектирование руководили В. Завьялов, И. Гер. В. Яшин, В. Чумбаев и другие.

145 тысяч рублей обещают сберечь государство в первом году девятой пятилетки навигаторы производства, а от экономного расходования материалов, топлива и электроэнергии будет получено еще 80 тысяч рублей. 500 рабочих основных профессий повысят свою квалификацию.

На днепропетровской фабрике социкультурно-просветительной для отдыха заводчан на озере Иссык-Куль завершился строительство пансионата.

В салоне «Сидиз»

на страницах утренних газет

Под заголовком «Стальная встреча в Каире» публикуется отчет о прибытии 13 января в Единственный Арабский Союз с официальным визитом Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного, Н. В. Подгорный примет также участие в торжествах в связи с завершением строительства Асуанского гидроэнергетического комплекса.

Центр дальней космической связи сообщает: в салоне «Сидиз»

закончившемся 13 января в 1 час 30 минут и продолжавшемся шесть часов, наряду с проведением научных наблюдений обработывались методы навигации и введение лунохода.

В салоне «Сидиз»

закончилось введение лунохода.

ПОКАЗЫВАЮТ ДОКУМЕНТАЛИСТИ

На киностудии «Центрнаучфильм» режиссер Н. Дмитрий Федоровский по сценарию Николая Камарского снял научно-популярный фильм «ВНЕ ЗАКОНА».

Авторы создали ленту о проблемах, возникающих перед человечеством в связи с изобретением производством и накоплением в последнее десятилетие во всем мире химического и бактериологического оружия. Они стремились вскрыть исторические предыстории современного развития этого оружия, а также широко показать сегодняшние его виды. Смысль картины в том, чтобы призвать людей сплотить свои ряды перед лицом этой новой опасности, угрожающей их жизни.

Осенью 1969 года правительство нашей страны внесло на обсуждение в ОН проект концепции о запрещении разработки, производства и накопления химического и бактериологического оружия и уничтожении его запасов. Крупнейшие советские ученые обратились в научной общественности всех стран с требованием поставить это оружие и тех, кто готовится применить его против человечества, вне закона. Вот почему картина так и называется «Вне закона».

Фильм сценариста в себе разнообразнейшие сведения о химическом и бактериологическом оружии и представляет на суд человеческий развернутую и доказательную картину преступных действий зарубежных ученых, работающих над созданием и усовершенствованием этого оружия.

20 лет назад Советская Армия, выполнив свой союзнический долг, помогла разгромить империалистическую Японию. Но еще не смолкло эхо войны, а США, превратив Японию в плацдарм для нападения на страны Азии.

Фильм «УРОК ИСТОРИИ», снятый на Центральной студии документальных фильмов, рассказывает о том, как японские трудающиеся борются против американского влияния в стране, против так называемого договора безопасности. Они поддерживали предложения Советского Союза создания системы безопасности в Азии, они хотят жить в мире и дружбе с нашей страной.

На киностудии Министерства обороны СССР снят кинофильм «ЛЮДИ РОТНОЙ СЛАВЫ». Он рассказывает о буднях и боевой учебе воинов Советской Армии, об их мужестве и военном мастерстве, проявившихся на общевоинских маневрах «Двина».

В ГОД столетия со дня рождения В. И. Ленина в нашу страну съехались посланцы молодежи 98 стран мира, 142 национальных молодежных организаций. Здесь были те, кто строит социализм, и те, кто с оружием в руках борется против империализма, отстаивая права трудящихся. Фильм «КОМПАС ПОКОЛЕНИЯ» — о всемирной встрече, посвященной теме «Ленинизм и борьба молодежи за мир, демократию, национальный прогресс», которая проходила в Ленинграде.

Фильмы снят на Ленинградской студии документальных фильмов режиссерами И. Калининой и М. Литвиным.

«КОРОЛЬ ЛИР»

Недавно известный режиссер Григорий Козинцев завершил работу над фильмом «Король Лир». Ключом к пониманию творческого замысла постановщика можно считать следующее его высказывание: «Он узел человеческое несчастье, и чье горе сливается с его собственным, стало общностью человечества, но и ответственность одного за всех». Это характеристика главного героя знаменитого произведения английского драматурга У. Шекспира. У зрителей еще в памяти последняя работа Козинцева. «Гамлет» с триумфом прошел по экранам мира. Новое обращение ре-

жиссера к Шекспиру не случайно. Еще восемь лет назад в своей книге «Наш современник Вильям Шекспир» Козинцев писал, что главная задача художника — уметь прочитать классику глазами человека ХХ века.

У режиссера это уже вторая встреча с «Лиром». Тридцать лет назад он поставил трагедию на сцене театра в Ленинграде. И теперь уже на экране мы встречаемся с мятежным, обезумевшим стариком — королем Лиром. Он обличает мир несправедливости, требует, чтобы он переменился или погиб.

Кадр из фильма «Король Лир».

«Волшебный фонарь»

ВЫПУСК

№12

О ТЕХ,
КТО
ЗА
КАДРОМ

Кинооператор Хатам Файзиев

КАМЕРА ХАТАМА ФАЙЗИЕВА с явным пристрастием снимает жизнь. Их наблюдает жизнь. Она словно движется одним дыханием с той реальностью, которую запечатлевает. Она не стесняется заявить о себе как о самостоятельном действующем лице. И она то гибнет вместе с нами, то смеется, то грустит, то пишет душевного, вдохновленного.

Очень наглядно все это можно наблюдать в ленте «Ты не спорта»

Но один из первых эпизодов — схватка подростков. Объектив камеры как будто тоже участвует в этой отчаянной «мальчишеской драке». А сцены «второй»

тысячи являются шестидесятой

— как романтическую

поэму, то ли как социальную бытовую повесть.

В какой степени картина должна быть «на историческую тему»? И какими средствами осовременить материал, поклонившись героям бывшего поколения?

Изображения становятся

одинаково яркими, воспитаны не одно-

поколение кинооператоров.

И то, что было

свойственно его собственному

мanneru, — это хар-

актерично для его учеников.

Поразительно, что

он снимал вместе

с тогдашними гла-

воконцем, а иные извест-

ные режиссеры Алек-

сандром Миттой.

Диплом же делал в

родном Ташкенте —

самой столице солнеч-

ного Узбекистана. Ка-

тина так и называлась

«Там, где много солнца»

(режиссер А. Хамраев).

И экран действительно

был залит праздничны-

ми красками, как будто

были пейзажи Урала

Тансыкбаева.

тому, что в самих событиях заложена эмоциональность. Их за- крепила в нашей памяти неизменная камера молодого оператора Хатама Файзиева.

Он родился и вырос в Ташкенте. Интересовался фотографией. Любил кино. Окончив десятилетку, поступил в институт кинематографии на операторский факультет.

Сейчас он снимает с режиссером III. Аббасовым, — «Ташкент — город

хлебов».

1958 год. Заика Са- битов снимает картины «Сыновья идут дальше». У камеры — Николай Рядов. Ассистирует ему Хатам Файзиев. Вместе — «Второе цветение».

Главный оператор — Александр Панин. Х. Файзиев — «второй»

тысячи является

самостоятельной рабо-

той. «Мощный пласт»

— искренние настур-

ческие съемки на шахтах Ан- приенского угольного

бассейна.

Уже здесь обнаружи-

вается тяготение к оператору к вырази-

тельному движению

камеры. Кажется, не

хотелось, чтобы

картина была

одинаково яркой для

всех. И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

таны не одно-поколение

кинооператоров.

И это получилось.

Изображения становятся

одинаково яркими, воспи-

тан

„ПРИЛЕЖНЯЯ ЛИЗА“

В ЕСНОЙ 1918 года на Париж начали падать артиллерийские снаряды. Это «казаки» немецкая «большая берта». Огромное орудие построили заводы Круппа. Оно имело калибр 210 миллиметров и посыпало на Париж снаряды с десятникоградусовыми зарядами взрыватки с расстояния в 120 километров. Тяжелое орудие было нетранспортабельным, почти беззащитным от налетов авиации и требовало длительной подготовки к бою. Стало его быстро изнанчиваться. Сооружение такого орудия было заметным техническим достижением, но большой роли в войне оно не могло сыграть.

Инженер Август Цендерс из металлургического концерна Рехинга пошел иным путем. Вместо традиционного артиллерийского орудия, какими были и «большая Берта», он предложил новое решение: орудийный ствол длиной 130—150 метров, снабженный с боков нескользкими десктами пар дополнительных камер для пороховых зарядов. Поставленные под определенным углом к стволу и поочередно воспламеняемые с помощью электричества, эти дополнительные заряды должны были постепенно, по длине ствола, наращивать скорость снаряда: от одной пары пороховых камеры до другой она увеличивалась бы до нужного предела.

Изобретатель надеялся довести дальность стрельбы своего оружия до 160 километров. Этого было достаточно, чтобы обстреливать Лондон из немецких баз, расположенных у побережья канала Ла-Манш.

Проект был сожжен с большими техническими трудностями, а сам Цендерс в области баллистики был, в сущности, любителем. Но Гитлер очень понравился замыслом. Это так колоссально! В конце августа он приказал начать строительство мощной горной точки в Мимозе, в 152 километрах от центра Лондона. Здесь предполагалось разместить «Прилежную Лизу».

Из Рурского бассейна на стойку в Мимозе привезли пять тысяч квалифицированных рабочих и 430 шахтеров. Они начали втыкаться в гранит холма, вырубая в нем шахтные стволы и штолы. По тоннелю к холму подвешены железнодорожные ветки. На тридцатиметровой глубине разместили склады и помещения для обслуживающего персонала. На восьмидесятиметровой глубине находились камеры, в которых предполагалось заряжать стволы снарядов.

Пробные стрельбы проводила специальная воинская часть под командованием подполковника Борти-Шеллера, которая готовила тысячу человек для обслуживания нового оружия. Испытания прошли с роковой неизбежностью. Скорость снаряда достигла только 1.100 метров в секунду. Она была на трети ниже той, которая требовалась, чтобы снаряды достигли Лондона. Барахлихи электрические запальники пороховых камер. Надо было многое улучшать, исправлять.

22 марта состоялась решающая опытная стрельба в присутствии генерала Лееба. Оказалось, что стабилизаторы работают ненадежно. Несмотря на это, началась массовая производство снарядов.

Пробные стрельбы проводили специальная воинская часть под командованием подполковника Борти-Шеллера, которая готовила тысячу человек для обслуживания нового оружия. Испытания прошли с роковой неизбежностью. Скорость снаряда достигла только 1.100 метров в секунду. Она была на трети ниже той, которая требовалась, чтобы снаряды достигли Лондона. Барахлихи электрические запальники пороховых камер. Надо было многое улучшать, исправлять.

22 марта состоялась решающая опытная стрельба в присутствии генерала Лееба. Оказалось, что стабилизаторы работают хорошо при вылетах снарядов с небольшой начальной скоростью. На больших скоростях они открываются не равномерно, «трещут», снаряд начиняет кувыркаться. Двадцать тысяч поспешно изготовленных снарядов пришлось отправить в лом.

Теперь к делу привлекли специалистов из управления вооружений. Они занялись дальноточечным проектом Цендерса и пришли к выводу, что надо отказаться от дальнейших испытаний. Но кто решится сказать об этом Гитлеру, если он «безшибко» определил годность проекта? Охотников не нашлось. Стрельбы продолжались. Были испробованы новые модели снарядов, но испытатели сумели добиться только 90-километровой дальности нового оружия. После 25 выстрелов ствол вообще разорвался в двух местах.

4 мая в Берлине состоялось совещание, которое обсуждало дальнейшую судьбу проекта. В нем участвовали члены правительства, специалисты-профессора, говоря о снарядах Цендерса, употребляли такие слова, как «эздора», «нарушение элементарных основ баллистики». Но что же сказать Гитлеру и кто это сделает? В конце концов решили рискнуть некий профессор Осенбергер, руководитель управления планирования в совете научных исследований рейха. Он написал письмо руководителю физической лаборатории канцелярии, секретарию и ближайшему советнику Гитлера Мартину Борману, который впоследствии Межнародным трибуналом в Нюрнберге был заочно приговорен к смертной казни.

В результате Осенбергер вместе с профессором Вальхенром решил улучшить то, что еще можно было улучшить. Другие конкурирующие фирмы вооружений взялись изготовить новые снаряды. А Гитлер настойчиво требовал ускорить осуществление любимого им проекта.

Через несколько недель, которые прошли в лихорадочных поисках решения, министр вооружений Шпеер получил разрешение, что дальность стрельбы, которые намечены на июль: они, безусловно, пройдут лучше предвидущих. А 6 июня 1944 года началось вторжение союзников в Нормандию.

[Окончание. Начало в № 10].

Ля союзников таинственный бункер в Мимозе все еще оставался загадкой. Они полагали, что это стартовая площадка для запуска ракет. Таких громадных бункеров было немало в Северной Франции. Союзники интенсивно бомбардировали их.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала, что строится, но в всякий случай, узнав, что приступили к реализации проекта, никто даже не запросил мнения специалистов его управления.

Но стойка не осталась секретом для английской разведки. Она, правда, не знала,